

УДК 39(470.51)

Л. Л. Лихачева

БЫТОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ ВЗАИМОПОМОЩИ В СОВРЕМЕННОЙ СЕВЕРОУДМУРТСКОЙ ДЕРЕВНЕ

В статье представлен полевой материал о бытовании взаимной безвозмездной помощи – *веме* – в современной североудмуртской деревне на примере таких видов общих работ, как посадка и уборка картофеля, заготовка сена, мытье дома накануне Пасхи, ощипывание гусей, закалывание домашних животных, строительство дома, а также обычая помощи погорельцам, вдовам и пожилым родственникам. Отмечается обычай поддержки пищей женщин, родивших недавно ребенка. Картина взаимопомощи в наши дни сопоставлена с обычаем сер. XX в.

Ключевые слова: северные удмурты, *веме*, взаимная безвозмездная помощь, родственная и соседская взаимопомощь, женская взаимопомощь, угощение помочан.

Системе отношений взаимопомощи – *веме* (удм. – *веме*; рус. – *толока*, *помочь*), в современной удмуртской деревне посвящено исследование Г. А. Никитиной [1], анализирующей зависимость состояния обычая *веме* от социально-политической и экономической ситуации в стране в кон. 1990-х – сер. 2000-х годов.

Цель нашего исследования – проследить масштабы и характер бытования традиций взаимопомощи *веме* в деревне на севере Удмуртии в настоящее время, сопоставив также современное явление с бытованием коллективной помощи в 1950-е гг., когда она еще сохранялась в традиционном варианте.

Типы и виды крестьянской взаимопомощи, бытующие сегодня у северных удмуртов, рассматриваются на примере д. Кочишево Глазовского р-на УР*. По данным администрации муниципального образования «Ураковское», в состав которого входит д. Кочишево (в 9 км от ближайшего города Глазова), в ней проживает 544 человека, насчитывается 148 дворов. Изначально по национальному

* Автор выражает глубокую благодарность всем своим респондентам, особенно жителям д. Кочишево, предоставившим ценный материал: Фаине Филипповне Михайловой, Галине Сергеевне Корепановой, Нине Геннадьевне Корепановой.

составу это удмуртское поселение, но сейчас около 1/5 жителей деревни составляют русские, проживают также чепецкие татары.

Экспедиционные полевые материалы 2014 г. содержат информацию не только о сегодняшнем дне, но и о более раннем бытовании культуры взаимопомощи. Нижняя хронологическая граница охватывает 50-е гг. XX в., что позволяет представить материал в сравнении. Описание некоторых обычаев взаимопомощи северных удмуртов основано на интервью и личных наблюдениях, сделанных нами в дд. Кочишево и Золотарево Глазовского р-на, в Глазове, начиная с 1980-х гг. по сегодняшний день. Использованы полевые материалы и по некоторым другим деревням того же района, большей частью по д. Большой Лудошур, расположенной в 4 км от Кочишево и имеющей с ней тесные родственные связи.

За основу (с поправкой на современный период) нами принята классификация типов взаимопомощи из монографии Г. А. Никитиной «Сельская община – бускель – в пореформенный период (1861–1900 гг.)» [2. С. 101–102].

Разнообразие форм коллективной крестьянской взаимопомощи сводится к трем основным типам: 1) помочи, проводимые последовательно у каждого из участников; 2) помочи, проводимые членами общины в хозяйстве одного домохозяина, оказавшегося в силу разных обстоятельств в исключительно неблагоприятных условиях; 3) помочи, затеваемые по своей инициативе одним хозяином.

Какие конкретные типы и виды *веме* существуют в д. Кочишево? Отметим, что само слово «веме» знают и используют люди примерно 1970-х гг. рождения и старше. Более молодое поколение этим словом уже не пользуется.

К первому типу помочей (проведение их последовательно у каждого из участников какого-либо вида работ) относятся работы, связанные с посадкой и уборкой картофеля. В этом виде работ сохраняется родственная и соседская взаимопомощь. Существует такая традиция – на общем поле картофель сажают представители нескольких поколений одной большой семьи: самые старшие (пожилые родители), а также двое-четверо их взрослых детей со своими семьями. Они – хозяева будущего урожая. Помогают им несколько дальних родственников из своей и соседних деревень; могут также участвовать горожане-родные, приехавшие из Глазова, и несколько соседей.

В семье, где мы наблюдали помочи, это происходит следующим образом. Накануне один из трех сыновей хозяйки дома – Николай пашет землю трактором (в деревне есть несколько тракторов в частном пользовании). Николай с семьей из пяти человек живет по соседству с матерью. Он пашет не только общий участок в Кочишево, но и землю для двух сестер своей жены, проживающих в ближайших деревнях – Большой Лудошур и Удмуртские Парзи. Обе сестры (одна из них – вместе с мужем) тоже участвуют в *веме* при посадке картофеля в Кочишево.

Все члены большой семьи участвуют в работе, в том числе дети 6–8 лет, бросающие картофелины в лунки. Кроме сыновей с семьями, из Глазова приезжает помогать семья дочери. Участвуют и другие кочишевские родственники, а также два-три соседа.

Посадив картофель в д. Кочишево, угостившись и пообедав прямо в поле, в тот же день все вместе отправляются в д. Большой Лудошур помогать сестре жены Николая. Стараются приурочить эту работу к субботе-воскресенью.

Посадив в субботу картофель в Кочишево и Большом Лудошуре, в воскресенье едут в Удмуртские Парзи помогать второй сестре.

Работы всегда сопровождаются веселым общением и угощением помочан: *«Как только копнули землю лопатой и посадили первую картофелину, хозяйке следует поднести работникам, в основном, конечно, мужчинам, по стопочке водки. Когда посажена половина поля, все идут на отдых. Люди сели отдыхать, хозяйка несет угощение – закусочку, водку выносишь... Без этого картошка не растет»* [3]. Выносят безалкогольное питье, например компот. После отдыха работа продолжается до ее завершения. Все моют руки, заходят в дом (хозяйка заходит немного раньше других), где накрыт полный стол с угощениями: окрошка, яйца в сливочном топленом масле, солёности собственной заготовки, вареное куриное мясо кусочками, колбаса. Потом подают горячее, за ним – чай со сладостями. Угощает старая хозяйка, которая не работала в поле, помогают ей близкие родственницы. Помочане благодарят хозяев и постепенно расходятся по домам.

Осенью в такой же последовательности копают картофель. Можно отметить лишь отличие в угощении: если весной первым блюдом обычно служит окрошка, то осенью – обязательно горячий суп.

Следующий вид работ, где соблюдается последовательность в помощи друг другу (первый тип помочей) – это сенокос. Косят в настоящее время с помощью трактора и навесной косилки. Помощь нужна, если держат корову и нужно заготовить много сена. Если в хозяйстве только овцы, то обычно справляются силами своей семьи. В уже упоминаемой нами семье Николай скашивает несколько участков – свой и для сестры жены, что живет в соседней деревне Большой Лудошур и держит корову. До недавнего времени (до 2012 г. включительно), когда держала корову другая сестра жены в д. Удмуртские Парзи, он косил и для нее. Сухое сено гребут тоже с помощью техники и убирают его снова вместе: все родственники из трех деревень. Грузят в телегу, подцепленную к трактору, привозят к сеновалу, из телеги перегружают на сеновал вилами, вручную. Как правило, в этих работах участвуют только мужчины: родственники и соседи-друзья. Угощают их водкой с закуской. Один из соседей часто помогает в разных видах деятельности, потому его по-соседски благодарят иногда молоком.

Другой пример из этой же деревни, когда *веме* по уборке сена проводят жители ул. Полевой (д. Кочишево). Постоянные участники – четыре семьи: *«...Они оптом, гурьбой всё ходят... Они все сядут на «Муравье» Караваяева и едут... На сено едут, или с сена уже едут. У них помочь по-соседски»* [4]. Косят с помощью техники (нанимают), затем ворошат сено, гребут и убирают вручную, грузят-разгружают, на сеновал загружают, складывают. *«Полевая улица помогает друг другу по-соседски. Это чистая совместная безвозмездная помощь, получается экономия денег. Чтобы деньги не тратить, друг другу помогли, и все. Потом они тоже застолье устраивают. По-другому не бывает, без угощений. Твоей семье помогают – ты накрываешь. Потом другой семье помогают – они накрывают»* [3, 4].

Следующий вид *веме*, который отнесем, как и предыдущие, к первому типу, называется «корка миськон» (букв.: мытье дома). Это вид женской взаимопомощи.

В расцвет его бытования в д. Кочишево такую работу проводили женским коллективом последовательно в нескольких домах. Участницы – хозяйки этих домов и их родственницы, подруги, соседки. Как вспоминает Фаина Павловна Михайлова (1931 г.р.), «...бывало, что в двенадцати домах мыла...» [5]. Обязательной составляющей *веме* была баня, после которой садились за стол с картошкой, пареной калегой, кашей, другими блюдами и кумышкой. Эта информация приходится на 1950-е гг. Мыли дом, а точнее: бревенчатый потолок, бревенчатые стены, доски пола – порошкообразной массой (дресвой). Получали ее из камня, который был в каменке бани по-черному. От долгого каления жженный камень рассыпался, крошился, и его растирали в порошок. С помощью дресвы и голого твердого веника доски пола терли добела, а потом уже мыли тряпкой [3].

В наши дни поочередность такого *веме* в нескольких домах д. Кочишево не практикуется. Наблюдаемый нами случай – это помощь конкретному дому, хозяйка которого по состоянию здоровья и в силу возраста (72 года) не может самостоятельно выполнить эту ежегодную генеральную уборку. Вторая причина, почему живет этот обычай в данной семье, – это повод встретить родственников – городских и деревенских кочишевских – для общения. Следующая причина, по которой делают *веме* именно в этом доме, по объяснению самих участниц: «У других-то уже по-современному», – а в данном доме стены бревенчатые, без обоев.

Дом моют весной, обычно за одну-две недели до Пасхи. Организатор и руководитель работы – Нина, сноха хозяйки дома. Она живет по соседству и является во многих делах главной помощницей. Вместе Нина и Катя (дочь хозяйки, живущая в Глазове), посоветовавшись, назначают день и приглашают участниц. Приглашая на помочи, говорят: «...веме будем делать – «корка миськон». Ежегодно состав женщин один и тот же. Кроме упомянутых, участвуют в *веме* родственницы из д. Кочишево, приезжают сноха и двоюродная сестра хозяйки из Глазова. Обычно собирается до 7 женщин. Когда жива была мать снохи Нины, она специально приезжала из д. Большой Лудошур готовить угощение. Сегодня еду заранее готовит сноха Нина. Работа идет дружно и весело, с шутками, смехом. Сначала моют большую комнату (зал), делают перерыв, угощаются. Затем моют кухню и прихожую. По окончании уборки для женщин устраивают угощение: «Что есть, всё на стол!». Всех участниц взаимной помощи «корка миськон» приглашают в гости на Пасху. Это – благодарность за помощь. Специально для них Нина и Катя, вместе с хозяйкой, пекут перепечи и табани. Обязательно ставят на стол крашеные яйца. На этот раз женщины приходят с мужьями и внуками. Родственники здесь общаются.

Обычай взаимной помощи по мытью дома «корка миськон» активно бытовал еще совсем недавно и в других деревнях Глазовского р-на. Елена Вениаминовна Корепанова вспоминает, как это проходило в конце 1960-х гг. в д. Бозино (рядом с д. Золотарево) Глазовского р-на, примерно в 50 км от д. Кочишево: «Тёрли потолки некрашенные. Мыли всё в доме, даже посуду. Я была девочкой, мыла досочки разделочные. По ходу работы женщины выпивали рюмочку. Когда всё было сделано, шли в баню, потом ели табани» [6].

По воспоминаниям Раисы Яковлевны Лихачевой, в семье ее мамы, Александры Кузьмовны Поздеевой, в д. Лудошур, весной избу мыли своими силами.

Речь идет о 1950-х гг. Если семьи были большие, то сами мыли дом, не звали соседей. А. К. Поздеева рассказывала дочери, что во вт. пол. 1940-х гг. ходила она помогать мыть дом перед Пасхой из д. Б. Лудошур (куда она вышла замуж) к своим родителям в д. Котнырево [7]. С 1960-х гг., когда семья переехала в Глазов и жила в частном доме, до 2000-х гг. каждую весну до Пасхи Александре Кузьмовне помогали делать ежегодную генеральную уборку (обязательно с мытьем потолка) две дочери и две снохи, а также одна-две более дальние родственницы [7]. На этом примере видно, что вместе с жителями села обычай взаимопомощи «переехал» в город. Кроме коллективного мытья дома, по нашим наблюдениям, в городе до кон. 1980-х гг. сохранялась совместная с родственниками обработка общих картофельных полей; в 1970-х – нач. 1980-х силами родственников большой семьи проводился сенокос и совместно помогали при закалывании животных.

В наши дни поздней осенью еще проводят *веме* по ощипыванию гусей. Это вид женской взаимопомощи. Обычно говорят: *«У нас это ещё живет в деревне»*. Фаина Павловна Михайлова рассказывает про 1950-е гг.: *«На веме «зязег вандон» и я звала, и меня приглашали тоже. Гусей ощипывали, потрошили, по количеству – 10–15 голов. Кумышкой угощали, стол накрывали. Это все делали бесплатно. Это безвозмездная помощь родным, близким...»* [5]. В соответствии с приведенной типологией это тоже первый тип – поочередная помощь друг другу. Особенность наших дней, в отличие от прежних лет, гусей почти всегда покупают только на сезон. По последним данным, в деревне гусей держат девять семей. Свои, то есть высиженные собственной гусыней, были только у одного хозяина. Куплено этими семьями, по данным 2013 г., от 5 до 10–20 голов птицы. Среди семей есть удмуртские, русско-татарские семьи и удмуртско-татарская семья. Во время опроса стало известно о двух случаях проведения *веме* в 2013 г. – в удмуртской и удмуртско-татарской семьях. По количеству гусей решают, сколько пригласить людей. В среднем на обработку 10 птиц собираются обычно 4 человека. Зовут родственников, кумушек, подруг, соседей.

Гусей обрабатывают в бане. Ощипывают с помощью горячей воды и горячего пара. Обычно один человек обрабатывает не более 3 птиц: *«...Перо ощиплешь... Там работы-то очень-очень много. Надо палить, чтобы удалить оставшееся перо, надо мыть, потом пороть. А порешь то, сколько грязи еще... Кишки надо убирать»* [3]. Во время работы иногда в шуточной, иносказательной форме говорят хозяйке: «что-то горло пересохло», – то есть пора угощать работниц и сделать небольшой перерыв в работе. Помочи проходят празднично. Хозяйка накрывает стол: *«Она и ощипывает, и стол успевает накрывать – заранее у нее уже все готово. Подает и закуски и обязательно что-нибудь горячее. Выпивают водку, раньше – самогон, кто-то вино»* [4].

Соседи помогают друг другу, когда режут домашних животных. Делают это в ноябре с наступлением стабильных морозов. Обычно в этом виде работ участвуют только самые ближние соседи, мужчины. Режут сейчас чаще бычка или поросенка. Человека, имеющего большой опыт, слывающего специалистом в данном деле, зовут к себе многие жители деревни. Когда вся работа сделана и все убрано, помощников угощают едой, спиртным [3, 8].

Ко второму типу коллективной взаимопомощи относят *веме* людям, оказавшимся в силу разных обстоятельств в исключительно неблагоприятных условиях. В кон. XIX – нач. XX вв. такой тип помочи проводился по решению сельского схода всей или почти всей общиной в хозяйстве одного домохозяина [2. С. 101].

В рассматриваемый нами период инициатором помощи зачастую мог быть колхоз. Например, в случае пожара люди, желающие помочь, несли деньги в контору, и потом их передавали пострадавшим [3]. Но чаще помощь оказывалась стихийно: по своей инициативе люди несли вещи и продукты, что могли, – непосредственно пострадавшим. Говорили, что погорельцам нужно помогать, – такая была нравственная норма [7]. Так было в любой удмуртской деревне. В д. Люм Глазовского р-на пострадавшим при пожаре несли картошку и лук на посадку, другие запасы, одежду, постельное белье, деньги. Был случай, когда принесли телевизор. Это встречалось в 1980–1990-е и в 2000-е гг. [8].

Людям, оказавшимся в сложной ситуации не временно, а постоянно, помощь носит регулярный характер. Помогали и помогают овдовевшим женщинам. Родственники приходят к ним сажать и копать картофель, готовить на зиму сено, пахать огород. Сами женщины, в свою очередь, тоже участвуют в помочах у родственников.

Третий тип взаимопомощи – это помочи, затеваемые по своей инициативе каким-либо одним хозяином. Самый востребованный вид (был и остается) – это совместное возведение дома. Так, в д. Кочишево дом, в котором живет сейчас Фаина Павловна Михайлова, за один день благодаря помочам подняли под крышу: *«Веме делали – «корка пуктон» – всей деревней. Было это в 1960-м году. Помогали строить абсолютно безвозмездно. Хозяева угощали»* [5]. О помочах по строительству дома в д. Большой Лудошур в сер. 1950-х гг., рассказала Р. Я. Лихачева: *«До веме сруб для дома рубили плотники – специалисты. Они бревна помечали топором римскими цифрами (I, II, III, IV, V...), чтобы легче было их складывать по-порядку во время веме»* [7].

Заранее, за 2–4 дня до работы хозяева оповещали и приглашали близких соседей из своей деревни, многочисленных близких и дальних родственников из своей и других деревень. Участники помочей собирались ранним утром. Руководил работой хозяин или кто-либо из приглашенных, имевший большой опыт в строительстве. Они заранее договаривались с хозяином. Обговаривали все детали, кто и за что будет отвечать в ходе работы. Готовые срубленные и помеченные бревна мужчины по порядку подносили, поднимали и складывали на фундамент. Женщины становились по 3–4 вдоль будущих стен с каждой стороны и клали между бревнами мох, который подносили дети. Затем этот мох женщины или дети уплотняли маленькими деревянными лопатками. Обычно дома поднимали в теплую и жаркую погоду. Поэтому помощь детей часто заключалась в том, чтобы поднести в кувшинах или бидонах питье и подавать работникам. Часть женщин вместе с хозяйкой готовила обед и накрывала столы на улице или во дворе. Дети им тоже помогали. После окончания работы, когда дом поднят под крышу, все садились за столы, пили деревенское нехмельное пиво, кумышку. Обязательно желали хозяевам здоровья и счастья в новом доме [7].

В настоящее время в Кочишево больше строят каменные дома. Помочи устраивают, как и раньше, оказывая безвозмездную помощь родственникам и односельчанам. В помочане приглашают часто мужчин. В одном известном нам случае хозяину дом помогали строить братья, соседи, зятя, взрослый сын [4]. В другом – помогали два брата, дети, сноха и другие родственники, а «когда поднимали конек, приглашали еще двух соседей» [9]. В первом случае работали каждый день в течение примерно месяца: кто-то приходил во время своего отпуска, другие помогали днем, а вечером уходили на основную работу во вторую смену; кто-то находился на пенсии. У хозяина сезонная работа, с учетом которой он строил и собирал помочи. Во втором случае возводили двухэтажный дом: в первый сезон сделали фундамент, а на следующий год подняли два этажа из кирпича. Работали весь сезон, по выходным с весны до осени. Длительность работ зависела и от специалистов. Обе семьи нанимали двух каменщиков. Помощники каменщиков из числа родственников и членов семьи замешивали и подавали раствор и кирпичи, выполняли другие вспомогательные работы. Специалистам за работу платили деньгами, своих – угощали обедом, в котором участвовали и приглашенные каменщики. Женщины готовили еду. Кормили работников в обед и вечером: *«С вечера уже угощение готовишь. Чтобы в обед и вечером накормить. Обязательно выпивка надо чтобы была каждый день. Во время еды, обязательно. В обед только для аппетита. А вечером – там уж чуть побольше. Последнее застолье бывает, когда уже работа закончена, тогда чуть больше выпивают, расслабляются»* [4]. В старом доме накрывают «богатый стол» – это супы, вторые блюда, выпечка. Угощение сопровождается общением. Помощников, согласно обычаю, приглашают на новоселье. После того, как поставлены стены под крышу, еще не один год продолжают внутренние работы, которые выполняют мужчины семьи и помогают родственники. Эти работы уже не сопровождаются какими-то обрядовыми действиями.

У северных удмуртов ранее встречался и в 1980-е гг. еще бытовал обычай женской взаимопомощи, связанный с рождением ребенка. Он не относится ни к одному из перечисленных выше видов помощи. Родившей женщине помогали едой, и, как вспоминает Раиса Яковлевна Лихачева о таких помочах, которые устраивали женщины в д. Большой Лудошур в 1950-е гг.: *«На второй-третий день, как приедет молодая мама из роддома домой, несут ей шанежки целыми корзинками. Несут кумовья, родственницы, соседи. Моя мама тоже носила – положит целую корзинку и несет. И когда у нее рождались дети, ей тоже приносили»*. Так помогали роженице, пока она была слабой после родов, и ей тяжело было готовить, кормить семью. *«Когда мама рожала – в 1954 году – кумовья приносили шаньги, пирожки. Соседка – кума принесла целую корзину шанег, пирогов, на стол поставила и ушла»*, – вспоминает Г. С. Корепанова (д. Кочишево) [3]. Приходили небольшими группами, обычно оставались пить чай, но долго не засиживались. Главной целью визита была именно помощь, поддержка. Обычай назывался «Пинал пыдмиськон» (букв.: мыть ножки ребенку) [4, 7, 10]. Например, в д. Золотарево соблюдение такого обычая в 1960–1980-е гг. было обязательным [11]. По воспоминаниям В. А. Жуйкова, в 1989 г. (семья жила тогда в Кочишево) у него родился сын, обе бабушки пришли на «Пинал

пыдмиськон» с шанежками [10]. В наши дни в указанных деревнях встречаются только единичные случаи соблюдения такого обычая.

На наш взгляд, этот обычай надо рассматривать в единстве с обрядом «Пинал пыртон» – домашнего крещения, когда младенца передавали «через стол» назначаемым крестным. Обряд проходил спустя один-три месяца после рождения младенца. На обряд приглашали тех же женщин, но уже с их мужьями. Обряд проходил в виде веселого праздничного застолья. Женщины снова приносили много выпечки. Новорожденного передавали на руки крестным (кумовьям) через стол, накрытый белой скатертью и угощением. В дд. Большой Лудошур и Кочишево обряд домашнего крещения в 1950-е гг. сочетался с крещением в церкви Глазова. Такой обряд в кругу родственников, но без крещения в церкви, мы наблюдали в д. Золотарево Глазовского р-на в 2001 г. Многие женщины пришли со своей выпечкой, некоторые принесли целые корзинки. По объяснению самих женщин, на «Пинал пыртон» шанежки приносили те, кто раньше еще выпечки не приносил [7, 11]. Вероятно, со временем, то есть к 2000-м гг., обычай приносить шанежки сразу после рождения ребенка сместился и совмещен с обрядом «Пинал пыртон». Этот обычай женских визитов и взаимной помощи сохранялся до настоящего времени у выходцев из деревень и в городской среде: *«Уже в городе, когда у меня родилась дочь, в 1970 году, одна из родственниц принесла шанежки и пирожки, купленные в кулинарии. Когда родился внук – это в начале 2000-х, моя соседка-подруга тоже приносила шанежки»* [7].

Таким образом, обобщая личные наблюдения и материалы бесед с информантами на примере двух селений, где собран основной материал, и среди жителей Глазова (выходцев из сельской местности), можно отметить, что взаимопомощь практикуется и сохраняется при следующих видах работ и обстоятельствах. Помочи устраивают при посадке и уборке картофеля, заготовке сена, мытье дома накануне Пасхи, ошипывании гусей, закалывании домашних животных, строительстве дома, помощи погорельцам, вдовам и пожилым. Взаимная помощь, особенно при ошипывании гусей и мытье дома, встречается все меньше, а посещение с выпечкой рожениц уже почти не наблюдается.

Обычай взаимопомощи, предполагающий общий труд, осуществляется по единой схеме: оповещение (приглашение), совместная работа, угощение помочан. Эта структура встречалась в сер. XX в. и, как показывают современные материалы, она не изменилась. Крестьянской взаимной помощи у северных удмуртов в настоящее время присущи следующие особенности:

1) используется соседская, родственная и дружеская помощь. По словам наших собеседников, «очень много родственной помощи». Родственная помощь встречается чаще и используется больше, чем остальные;

2) с изменением уклада жизни на селе изменились и виды помочей. По сравнению с сер. XX в., когда образ жизни и ведение хозяйства во многом оставались еще традиционными, сегодня отмечается несколько существенных изменений. Например, встречается взаимопомощь, когда собираются родственники и соседи на определенный вид работ и делают это не поочередно друг у друга, а только в одном хозяйстве. Меньше стало домашней птицы, поэтому реже устраивают

помочи по ощипыванию гусей. С использованием современных материалов для внутренней отделки дома исчезла необходимость устраивать помочь для мытья изб «Корка миськон». Поэтому помогают только при необходимости. Уменьшается поголовье коров в личных хозяйствах, поэтому сокращается необходимость помощи на сенокосе. По-прежнему приглашают на помочи для посадки и уборки картофеля, а также строительства дома. Сегодня это самые распространенные и многолюдные виды взаимопомощи;

3) один из главных смыслов современных женских помочей – позитивное родственное, добрососедское общение, веселое времяпрепровождение. Женщины собираются, чтобы помочь хозяйке, пообщаться в своем кругу, повеселиться;

4) помощь постоянно оказывается людям (обычно вдовам и пожилым женщинам), которые оказались в сложной жизненной ситуации.

Использование взаимной родственной, соседской и дружеской помощи существует в североудмуртской деревне благодаря сохранению этических норм, обычаю добрососедства, крепости родственных связей, экономической эффективности такой работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Никитина Г. А. Традиции сельской взаимопомощи как средство защиты от социальных рисков // Социальная работа и молодежь: Материалы Международной научно-практической конференции 8–10 июня 2009 г. / Под ред. О. В. Солодянкиной. Ижевск, 2009. С. 52–59.

2. Никитина Г. А. Сельская община – бускель – в пореформенный период (1861–1900 гг.). Ижевск, 1993. 160 с.

3. Полевые материалы автора (далее – ПМА). Корепанова Галина Сергеевна, 1942 г.р., удмуртка, род. в д. Кочишево Глазовского р-на, проживает в д. Кочишево.

4. ПМА. Корепанова Нина Геннадьевна, 1970 г.р., удмуртка, род. в д. Б. Лудошур Глазовского р-на, проживает в д. Кочишево того же р-на.

5. ПМА. Михайлова Фаина Павловна, 1931 г.р., удмуртка, род. в д. Кочишево Глазовского р-на, проживает в д. Кочишево.

6. ПМА. Корепанова Елена Вениаминовна, 1960 г.р., удмуртка, род. в д. Бозино Глазовского р-на, проживает в г. Глазове.

7. ПМА. Лихачева Раиса Яковлевна, 1946 г.р., удмуртка, род. в д. Б. Лудошур Глазовского р-на, проживает в г. Глазове.

8. ПМА. Кожина Алена Алексеевна, 1978 г.р., удмуртка, род. в д. Люм Глазовского р-на, проживает в г. Глазове.

9. ПМА. Васильева Надежда Глебовна, 1956 г.р., удмуртка, род. в д. Кочишево Глазовского р-на, проживает в д. Кочишево.

10. ПМА. Жуйков Владимир Алексеевич, 1967 г.р., удмурт., род. в д. Удмуртские Парзи Глазовского р-на, проживает в д. Удмуртские Парзи.

11. ПМА. Золотарева Маргарита Петровна, 1946 г.р., удмуртка, род. в д. Почашево Глазовского р-на, проживает в д. Папогово того же р-на.

Поступила в редакцию 11.02.2014

Likhacheva L. L.

Existence of the Traditions of Mutual Help in Modern Northern Udmurt Village

The article deals with the field material about the existence of mutual gratuitous assistance – *veme* – in modern northern Udmurt village on the example of such common work as planting and harvesting of potato, haymaking, cleaning the house on the eve of Easter, plucking geese, slaughtering of cattle, building house and common practice to help people who lost all in a fire, widows and elderly relatives. The custom of supporting with food the woman who had a baby recently is noted. Mutual help of present days is compared with tradition of the middle of the 20th century.

Keywords: northern Udmurts, *veme*, mutual gratuitous assistance, kindred and neighbour's assistance, women's mutual assistance, to treat people who help.

Лихачева Любовь Леонидовна,

старший научный сотрудник,

МБУК «Глазовский краеведческий музей»

427620, Россия, г. Глазов, ул. Кирова, 13

E-mail: lubov.lihacheva@gmail.com, garuda@udmnet.ru

Likhacheva Ljubov Leonidovna,

Senior Research Associate,

Glazov Museum of local lore

427620, Russia, Glazov, Kirov St., 13

E-mail: lubov.lihacheva@gmail.com, garuda@udmnet.ru